

Некоторое время спустя.

Обратная дорога в клановые земли тоже прошла без проблем. С одной стороны, я был рад этому, с другой — немного досадовал, что не пришлось сразиться с огами или гронном. Впрочем, последний бы вряд ли подставился, слишком хитрая тварь. Но кланы, что живут рядом с их территориями, время от времени на них охотятся, с переменным успехом. Помню, отца Дуротана как раз убьёт такой монстр — то ли шаманы не успеют вовремя подлечить, то ли рана будет такой, что даже дух жизни не поправит. С их массой и силой это неудивительно.

Отринув лишние мысли, вхожу в пристрой с купальней. Несколько дней назад я наконец сумел совершить призыв водной стихии, так что теперь не радую по утрам любопытных орчат беззвучным столбом пара. Сдвигаю телекинезом крышку в сторону и начинаю представлять взаимосвязь искусственного водоёма с прочей водой, что лежит теперь снегом вокруг шатров, находится паром в воздухе и течёт в подземных водных жилах. Появляется небольшой водоворот, что быстро разрастается, углубляясь до самого дна, и захватывает весь объём воды. Можно, конечно, очистить и неподвижную воду, но с текучей духу воды проще работать. Естественней.

Телекинезом подхватываю пену, удаляя её из купальни. Теперь призвать огонька, подогреть воду до нужной температуры, и можно звать орчанок.

— Купальня готова, — откидываю внутренний полог.

— Мы сейчас! — откликается за всех Бьюкигра.

***

Вдоволь накупавшись (спешить нам сегодня некуда — я взял у Хатгаута перерыв в учёбе), идём завтракать. Сегодня нам предстоит важная работа — доделать седло для Мрака. Со временем, когда Мрак ещё подрастёт, придётся делать новое, но волк уже достаточно окреп, чтобы недолго везти меня, а потому привыкать к всаднику ему нужно уже сейчас.

Само изготовление седла потребовало много времени, консультаций у Кром'Гора, десятков примерок и помощи Хатгаута. А всё из-за того, что конструкция его была куда сложнее, чем у лошадиного.

Волчья сбруя уже была готова, осталось только украсить её кусочками кости и цветными кожаными шнурками. Всё-таки статусная вещь, как ни посмотри.

Дувейли с Кайнати доделывают седло, Бьюкигра кормит дочь, а я читаю дренейскую книгу. Работа над собой не должна останавливаться — чем лучше маг может манипулировать своей энергией и чем сильнее развита его аура, тем шире будет его «магический арсенал». Мысленно усмехаюсь — уже считаю себя магом, не зная ни одного плетения!

Вот девушки заспорили насчёт того, как дальше украшать седло. Вроде всё уже обсудили, даже сделали, но, видишь ли, чуть выше или чуть ниже — уже принципиальная разница!

— Мы закончили, Аргнак, — сказала Дувейли, подходя ближе.

— Хорошо, — отвечаю ей, убирая книгу в футляр.

Подойдя к седлу, оглядываю украшения. От души постарались, но не переборщили — висюлек не было, а прочий декор прилегал плотно.

— Красиво получилось. А главное — на скаку мешать не будет, — хвалю орчанок.

— Подожди, мы с тобой пойдём, — окликает меня Бьюкигра.

Чудес вольтижировки от меня не ждут, и пока девушки собираются, одеваюсь в лёгкую одежду. Ни доспехов, ни оружия с собой не беру — Мрак ещё не привык ходить под седлом, так что любой лишний вес нужно исключить. Закинув сбрую на плечо, выхожу из шатра. Ветер донёс до меня запахи ранней весны — снег ещё лежит, и по ночам порой случаются заморозки, но всё равно чувствуешь, что скоро будет тепло.

— Соскучился, волчок? — приветствую Мрака. — А у меня для тебя подарок!

Процесс седлания тот воспринял стойко — с детства привык к шлейке, а с недавних пор — и к лёгким вьюкам. К тому же, тягая упряжку, он развил и другие группы мышц, что не работали во время обычного бега. Так, скакать на нём посреди стойбища я не буду — упаду ещё, позора не оберёшься. Да и негде здесь особо разогнаться. Пока шли в открытое поле, вспоминал наставления Кром'Гора, что уже воспитал не один десяток волчьих поколений.

Если классифицировать волчью кавалерию по аналогии с земной, то это была даже не лёгкая, а, пожалуй, «сверхлёгкая» кавалерия. Разведка, фланговые атаки, преследование бегущего врага и, у наиболее опытных воинов, сшибки накоротке. Из лука со спины движущегося волка не постреляешь, так что тактику монгольских конных лучников даже вспоминать не приходится. Но опытные воины отлично метают дротики прямо во время галопа, правда, недалеко. А всё из-за особенностей бега волков. Уж слишком сильно изгибается у них спина при галопе.

Удалившись достаточно от клана, подзываю Мрака и влезая в седло. Тот, растопырив лапы, неуверенно переминается на месте, и я его не тороплю. Самому непривычно.

Пристёгиваюсь к седлу специальным страховочным креплением — абсолютно незаменимой деталью, без которой волчья кавалерия была бы полностью бесполезна — всадники во время галопа просто улетали бы со спин волков!

— Вперёд, волчок, — говорю ему негромко, и тот переходит на шаг.

Пригнувшись к шее Мрака и держась двумя руками, поднимаю корпус то вверх, то вниз, компенсируя движение его спины. Освоившись, волк начинает идти быстрее, вскоре переходя на лёгкий бег. Кстати, даже самые лучшие наездники вынуждены придерживать одной рукой за специальную рукоять на седле, чтобы им не сломало спину во время бега.

Так, теперь, пока скорость не так велика, отрабатываю соскок — первое время придётся только доезжать на волке до нужного места, а охотиться и воевать будем хоть и тандемом, но отдельно друг от друга. Расстёгиваю крепление и прыгиваю. Ноги врезаются в снег, и я, не сумев сохранить равновесие, плюхаюсь на землю. Неплохо — по крайней мере, ничего себе не отбил. Мрак уже крутится рядом, оценив новую игру. Залезаю в седло, пристёгиваюсь и вновь понукаю волка. Сейчас прыгну, пока он ещё не слишком разогнался.

***

Три дня спустя.

Сидеть в седле я худо-бедно научился, и даже при этом не падал. Про метание дротиков из седла можно пока забыть, но я как-никак шаман, а потому моя огневая мощь несильно пострадала. Расседлав Мрака, я на пару с Кайнати вычёсывал его, или, если точнее — причёсывал, чтобы густая и длинная шерсть под седлом не сваливалась в колтуны.

— Аргнак, тебя отец зовёт, — негромко сказала подошедшая Дувейли.

— Это срочно?

— Да. Вождь зовёт всех шаманов и волчьих всадников. Ты иди, я помогу Мрака в порядок привести.

Кивнув, отдаю девушке пуходёрку, а сам, подхватив посох, устремляюсь к шатру главы клана. Почти все орки уже были в сборе, и Гултадор не стал откладывать речь.

— Разведчики обнаружили следы волчьей стаи, около трёх десятков особей, — раздался гулкий могучий бас вождя. — Через полчаса все свободные охотники на волках и шаманы должны выехать, чтобы избавить клановые земли от угрозы.

Серьёзная предстоит охота — под конец зимы волки сбиваются в большие стаи, представляя собой нешуточную опасность. Помимо количества, сами звери становятся из-за голода менее осторожными, нападая на всех, с кем могут справиться. Насколько я помнил, такая ситуация повторялась из года в год. Впрочем, на поголовье волков это отражалось несильно. Да, сперва численность их существенно падала, прореживаемая кланами и голодом, но потом они быстро восстанавливали свою популяцию, причем потомство давали самые сильные, умные и изворотливые. Ещё одним плюсом для орков в таких охотах было то, что чем меньше хищников, тем больше травоядных, на которых мы охотимся.

Скоро выдвигаемся, а потому спешу в шатёр — прихватить еды в дорогу.

— Уже освободился, Аргнак? — спросила меня Бьюкигра, едва я вошёл в шатёр. — А где Кайнати?

— Она с Дувейли расчёсывает Мрака.

— Малыши спят, может, пообнимаемся? — спросила орчанка, прильнув ко мне всем телом и обняв руками.

— Увы, не получится. Скоро выдвигаюсь на охоту — рядом заметили волчью стаю, — с сожалением отстраняю девушку.

— Я тебе поесть соберу, — предложила Бьюкигра, на что я только кивнул.

Так, что с собой брать? Саадак* не будет мешать сидеть в седле, а чтобы стрелять из лука, не нужно даже слезать с волка — только остановиться. Копьё и топор будут бесполезны — я ещё не умею атаковать копьём из седла, а топор вообще двуручный. Но на случай спешивания топор всё же возьму. И, разумеется, посох. Куда же шаман без посоха? Особенности передвижения верхом на волке вынудили меня сделать для посоха надёжное крепление за спину. Другие шаманы берут посох поперёк седла, как простые всадники — копьё, но мне пока были нужны обе руки, чтобы удержаться. Впрочем, на моей шаманской силе это никак не отразилось — посох контактировал с моей аурой, а потому призывы давались мне так же, как

если бы тот был у меня в руке.

— Готово, — протянула вьючок Бьюкигра.

Подойдя ещё ближе, крепко обняла, впиваясь поцелуем в губы. Напоследок куснула, лукаво сверкнув глазами.

— Будь осторожен, — добавила она, провожая меня за порог.

— Не бойся, вперёд воинов не полезу. Да и не пустят.

Нечего мне на передовой в такой охоте делать — вопрос с хищниками будет решаться с помощью духов, а остальные всадники будут прикрывать шаманов, если понадобится. Десятки хищников — серьёзный аргумент даже против одарённых орков. Если, конечно, дуром на них переть.

— Ну как, расчесали волка? — спрашиваю своих жён.

— Почти, Аргнак, — отвечает Кайнати.

— Ну тогда седлайте. Я на истребление волков.

Нахмурившись, Кайнати кивнула, откладывая в сторону пуходёрку. В четыре руки девушки быстро привели сбрую в нужное состояние, и я, поцеловав их напоследок, поскакал к шатру вождя.

***

— Привет, Аргнак, — сказал мне Дубеут. — Отец уже выехал с основным отрядом. Сможешь выдержать быструю скачку?

Сомнения его не бьют по моей гордости — езжу я всего-ничего, а он, как командир отряда, должен знать, на что способны воины под его управлением. Хмм, похоже, моё присоединение к этому отряду неслучайно — старший шаман сопровождает вождя в боях и походах. Дубеут — первый кандидат на пост вождя после Гултадора, а я — ученик старшего шамана. И в будущем сам стану старшим шаманом клана. Видимо, глава клана решил свести нас как можно раньше — чтобы лучше друг к другу притёрлись.

— Смогу.

— А как насчёт поддержки духами?

— Движение мне уже не помеха.

— Хорошо. Тогда выдвигаемся.

Едем споро, впереди пара волчьих всадников, ещё пара — по бокам, а я и Дубеут — в центре этого построения. Время от времени посылаю духов-разведчиков, хотя это пока и не требуется, так как мы двигаемся чуть в стороне от основного отряда.

Скачка длится уже долго, но я с помощью духа жизни снял усталость с нашего отряда. Сейчас не время экономить резерв — волки не дураки, едва поймут, какими силами их преследуют —

постараются уйти. Приходит сообщение от Хатгаута, и я показываю Дубеуту, что нам нужно забирать правей и прибавить скорости.

— Разведчики обнаружили стаю, отряд рассыпается, чтобы окружить её, — передаю отряду с помощью духа.

Удобней, чем кричать самому. Отряд забирает круче вправо, мы прибавляем ход. Сердце ускоряет свой бег, кровь бежит быстрее в предчувствии схватки. Волки, уловив наше настроение, тоже припускают скорей, порывая на ходу. Дух-разведчик принёс ощущение расходящегося полукругом большого отряда, и мы ещё корректируем курс, чтобы не пересекаться с малыми отрядами. А дальше уже придётся действовать по ситуации.

Ещё одна порция бодрости от духа жизни, и мы несёмся вперёд, охватывая вставшую на днёвку стаю. Теперь поворачиваем на неё, стягивая окружение. Вдали послышался вой, подхваченный десятком глоток — дикая стая почувствовала опасность. Наши тоже откликнулись на этот зов. Теперь всё зависит от того, куда они будут прорываться.

— Внимание! — кричу остальным.

Или оцепление в нашем месте было не столь плотным, или волки решили, что здесь прорываться будет проще, но мчащаяся на нас лавина чёрных зверей внушала опасение. Тянусь к своему контрактёру, призываю ещё духов огня и, выстроив их клином перед нашими волками, велю обстреливать приближающихся животных. Огненные шары устремились вперёд, вспыхивая разрывами, расплёскивая пламя и прожигая мясо до костей, оглушительный рёв и визг смешались со звуками взрывов в ужасную какофонию. Волки прыгнули в стороны, оглябая наш отряд и устремляясь прочь, преследуемые новыми огнешарами.

Наша погоня окончена — сбежавшими займутся прочие орки, а мы добьём подранков. Запах палёной шерсти и жжёного мяса ударил по носу, и я призвал стихию ветра, снося в сторону неприятный запах.

***

Вечер того же дня, Дувейли.

И без того немногочисленное стойбище притихло. Конечно, основным источником шума были орчата, но их стайки были делом обычным, а вот отсутствие взрослых охотников бросалось в глаза. Весенняя травля волков была делом привычным, но иногда всё-таки уносила жизни охотников, даже при наличии шаманов. Случалось, что стихии не приходили на зов шаманов, особенно молодых и неопытных, и дело решалось честной сталью. Девушка зябко передёрнула плечами — терять Аргнака ей не хотелось. Хотя, случись духам не прийти на зов, у него, пожалуй, будет преимущество перед другими шаманами — он не пренебрегал занятиями с оружием, хоть в последнее время и сильно поднаторел в шаманских практиках. Невольно взгляд девушки скользнул по пологу, отделявшему от шатра купальню. Дренейский обычай купаться с утра в горячей воде пришёлся ей по душе, да и остальным жёнам шамана тоже. Может, их самодельная купальня была и не так роскошно отделана, как у Фетисы, зато они не привязаны к одному месту и могут кочевать, когда захотят.

— Что-то долго охотники не возвращаются, — нарушила тишину Бьюкигра, откладывая в сторону плялку.

— Ещё не поздно. Кто знает, как далеко была стая? — откликнулась Кайнати.

— Не сильно далеко, — отозвалась Дувейли. — Иначе выдвигались бы не в такой спешке, а отец велел бы взять с собой больше припасов.

Мнение девушки никто не оспорил — как дочь вождя, она лучше разбиралась в этом вопросе. Чуткие уши уловили изменившийся шум — на стоянку возвращалась большая группа охотников.

— Идут, — скрывая нервозность, прокомментировала Дувейли.

Не откладывая на потом, начала собираться — ведь надо расседлать Мрака, удостовериться, что с мужем ничего плохого не случилось. А трофеи он и сам занесёт в шатёр. А не будет добычи — главное, чтобы сам цел. Едва они закончили сборы, как полог шатра колыхнулся, пропуская внутрь Аргнака.

— Заждались, красавицы? — спросил он с порога, гружёный большим свёртком волчьих шкур и мяса.

Помимо зимней свежести, пришёл запах палёной шерсти и крови. Дувейли заметила, что местами шкуры опалены огнём. Значит, муж справился с волками стихией огня. Неудивительно, ведь это направление шаманского искусства давалось ему легче всего.

Скинув трофеи с плеча, муж достал из свёртка кусок шкуры, увязанный мешочком.

— Здесь волчьи сердца, — сказал Аргнак. — Ешьте, пока свежие!

***

Некоторое время спустя.

Весна вступала в свои права, солнце щедро делилось теплом, превращая надоевшие сугробы в звенящие ручьи. Природа просыпалась, проталины покрывались первоцветами, а я прислушивался к собственным ощущениям. Что-то вокруг неуловимо изменилось, едва ощутимое, но важное. Сажу на вершине холма, закрыв глаза и греясь на солнышке. Настроение и ощущения важны для шамана, а потому пытаюсь разобраться, что же не так. Вернее, всё так, но что за чувство всё сильнее охватывает меня? Весна? Не то. Я, конечно, радуюсь наступающему теплу, но это отнюдь не похоже на пробуждение и рост... Стоп! Вот оно! Начинаю призыв духа жизни — это единственная стихия из изученных, на которую я трачу непростительно много времени без трубки с шаргором. Но сейчас мне спешить некуда, тем более я осознаю, что и чувство, и стихия жизни — взаимосвязаны. Энергия жизни пропитывает всё, она есть в каждой травинке, в каждом живом существе. Хмм, так может, просыпающаяся от зимнего сна природа позволила мне лучше прочувствовать стихию жизни?

Почему бы и нет? Странно только, что я это смог осознать лишь сейчас. Если теория дренеек и шаманов о сродстве верная, то всё живое сродственно с жизнью, а значит, призывать духа жизни одарённым должно быть легче всего. Так и было с остальными шаманами, за исключением меня. Ни на контроль, ни на силу я вроде не жалуюсь, а здесь — затык. Может, просто не хватало опыта?

Вот стихия жизни отозвалась на мой призыв, и я почувствовал окружающие меня травы,

ползущих насекомых и движение сока в корнях. Это было так непохоже на мои практики, когда я врачевал орков или проверял своё здоровье и здоровье жён и детей. Концентрируюсь на травинке, что растёт у моих ног, желая, чтобы та росла быстрее и выше. Проращивать траву на месте шатров мне ещё не приходилось, но вскоре это умение будет просто незаменимо при кочевьях.

Срываю её и, повертев в пальцах, приживляю на место. Дух жизни залечивает повреждение, как будто его и не было. Теперь концентрируюсь на его манипуляциях и вновь срываю травинку, затем повторяя приживление. Пустое с виду занятие позволило мне понять одну истину, что была всё время на виду — сродство с жизнью забивалось ощущениями тела. Ту же ауру я стал хорошо чувствовать лишь после того, как Фетиса напитала её своей маной. А ощущение, нужное для того, чтобы дозваться именно до духов жизни, я раньше не мог отделить от своих. Сила жизни, усилившаяся в просыпающихся травах, была достаточно чуждой, чтобы я смог отследить и отделить её от собственного тока жизни. Занятно, но сколько же времени упущено! Впрочем, чем корить себя за не сделанное, сосредоточусь на настоящем — теперь самое время подтянуть свои навыки в манипулировании жизнью.

***

Реки и ручьи начали вскрываться ото льда, и мы по большой воде принялись заготавливать топливо для переплавки железа. Это была отработанная технология, в которой большинство трудоёмких и долгих операций брала на себя природа. Мы же, вместо того, чтобы разорять её, наоборот, помогали. Переплавка руды требовала много угля, как и дальнейшее изготовление оружия и инструментов. Телег не было, а возле рудников не росли деревья. Везти столько топлива в такую даль не представлялось возможным, а потому добыча столь важного металла разделялась на два этапа. Первый — сбор топлива и пережигание его на уголь, второй — добыча руды и переплавка её на месте. Так как руда не портилась, её начинали заготавливать загодя, чтобы не ждать, когда подвезут уголь. В отличие от медного рудника, работы тут хватало всем, а потому клан, разделившись на две неравные части, отправился на промыслы.

После недолгого размышления я выбрал заготовку деревьев. Во-первых, рубить руду — довольно тяжёлый труд, во-вторых — я этим делом ни разу не занимался. А вот плоты по воде пришлось уже погонять, как и уголь пожечь. Правда, орки не вязали плотов, а сплавляли сухие деревья по многочисленным протокам к основной реке. Половодье и так несло много деревянных обломков, нам же предстояло валить ближайший сушняк и отправлять его вниз, да следить, чтобы не застрял по дороге. Вот сейчас я и решил разведать местность, чтобы выбрать, какую речушку (или, на крайний случай, разлившийся ручей) брать в разработку. Духи воздуха отправляются в разные стороны, чтобы дать мне глобальную «картинку». Так лучше прикидывать, где можно будет взять побольше леса. Полюбовавшись красотой родного края, принялся выбирать наиболее «жирный» ручей. Но все более-менее крупные водные источники или уже обзавелись своими заготовителями, или же были не столь богаты сушняком и лесом по краям. Моей семье, конечно, и такого хватит, но ведь надо и на перспективу работать. Дренеи охотно берут нашу руду и железо, а мне во время следующего обмена нужно наладить контакт с кузнецом. Думаю, подарок в виде руды будет нелишним.

Посылаю время от времени духов воздуха, чтобы уточнить карту, и всё больше склоняюсь к мысли, что нужно на час-полтора пути продвинуться в сторону верховий. Так далеко я духов отправить не могу, придётся прокатиться на Мраке. Или бегом пробежаться? Поездка на волке — та ещё гимнастика, но мне нужны нагрузки. И так с поддержкой духа жизни моя выносливость почти превратилась в неутомимость. Леню седлать Мрака, а потому, отправив

сообщение своей семье, бегу вверх по руслу крупного ручья.

Влажная земля бьёт по ногам, бегу изо всех сил, вкладывая всего себя в этот рывок. Долго такой темп мне не продержат, но сейчас такая выкладка будет в самый раз. Волков я не боюсь — не забываю отправлять разведчиков, да и браслет, подаренный дренайками, вселяет чувство уверенности и защищённости. Местность становится всё более болотистой, и я снижаю скорость. Останавливаюсь, выравнивая дыхание. Дальше лезть смысла нет — какие деревья на болоте? Да и ручей, несмотря на половодье, мельчает, как по такому сплавлять? Впрочем, стихия воздуха принесла интересную картину — деревья были! Теперь осталось выяснить, сколько из них пригодно для моего промысла. Дух жизни отправился в ту же сторону, рисуя картину залитого луга. Точнее, заболоченного. Деревья были уже мертвы, но ещё не успели сгнить на корню — видимо, разлив воды произошёл не слишком давно. В принципе, то, что нужно — много леса, никого из орков кругом — какой дурак полезет в болото? Разве что шаман, что при помощи духов сможет по нему ходить!

Затопленная низинка оказалась за холмом, также заросшим лесом. Но его я трогать не стану — он живой. А вот другому, у подножья холма, повезло меньше. Осматривая деревья, вижу, что у корня они уже начали подгнивать, но треть от макушки была сухой. А с учётом леса — мне этого и так за глаза хватит.

Думаю, как лучше валить деревья. Помимо огнешаров в моём арсенале уже появилась огненная волна, но мне нужно свалить, а не спалить дерево. Можно использовать недавно освоенные воздушные лезвия, но пока они недостаточно сильны, чтобы перерубать такие толстые деревья. Воздушную волну, которая вырвала бы деревья с корнем, я ещё не освоил. Зато освоил кое-что другое. Да, думаю, это подойдёт. К цели устремляется воздушное лезвие в форме полумесяца, окрашенное в багряно-жёлтый цвет стихией огня, усилившей атаку. Импровизированная «пила» впивается в ствол, проходит его насквозь, а затем сносит ещё несколько деревьев. Упс, переборщил...

Жадность до добра не доводит, а потому больше «спиливать» не стал — уже поваленных деревьев с лихвой хватит на плот. Ручей узковат, но с поддержкой стихии воды смогу провести заготовленное и во вдвое более мелком ручье. А там он станет шире, и забот будет меньше. Увязываю брёвна сразу в ручье — делать плот на земле тяжко, даже при помощи телекинеза. Взбираюсь на плот — и поехали!

Подгоняемая духом воды связка стволов ходко несётся вниз по течению. Да мне так и мотора не надо! Пока сплавляюсь вниз, вспоминаю, как прошлым летом водил плоты для Гракха. Лепить угольные печи на месте я не хочу — всё-таки возни с ними немало, лучше потрачу это время на большее количество ходок. Тем более тут не ивообразный сухостой, а полноценные деревья.

***

Несколько часов спустя, Рунралод.

Вооружившись длинной жердью с кожаной петлёй на конце, молодой охотник большую часть дня вылавливал проплывающие деревья. Работа была не сказать что лёгкая, но не такая хлопотная, как идти вверх по течению вдоль русла и валить сухостой. Здесь же он был недалеко от шатра, и Кивиша время от времени приносила ему то попить воды, то мяса для перекуса. Скоро будет вечер, но работа не прекратится — на берегах разожгут костры, чтобы не упускать ценное топливо. Внимание его привлекли радостные крики малышни, что

носились вдоль берега, отталкивая застрявшие деревья. А вскоре показался и виновник переполоха. Аргнак.

Молодой шаман ехал верхом на плоту, не поленившись не только свалить деревья, но и распустить их на брёвна. Ровно срезанные обгорелые концы выдавали, как он успел за такое короткое время столько заготовить. Вот плот, несмотря на быстрое течение, замедляет свой ход, а после вода под ним вздувается горбом и медленно выносит его на берег.

— Привет, Аргнак. Где ты нашёл столько хороших деревьев? — поинтересовался он у прибывшего шамана.

— Выше по течению одного из ручьёв вода затопила местность. Там растёт лес, и часть его погибла, — бесхитростно открыл он источник своего богатства.

— Ты не будешь против, если я наведаюсь туда? — спокойно, чтобы не выдать своего волнения, спросил он у Аргнака.

— Нет. Там очень много деревьев, и если вода не уйдёт, через год-другой они сгниют. Думаю, стоит рассказать об этом всем. Правда, до ручья нести брёвна не близко. Пусть каждый сам решает, стоит ли оно того.

Радость от согласия Аргнака слегка омрачилась необходимостью делиться с остальными. Но раз шаман так легко делится источником дерева, значит, его очень много. И результат будет зависеть уже от его, Рунралода, усилий.

— Кивиша, собирай шатёр! Мы переезжаем!

***

Вечер того же дня.

Ужинаю в кругу семьи. С тех пор, как земля начала очищаться от снега, наш рацион стал разнообразиться зеленью. У меня есть семена, но земля ещё слишком холодная для них, да и основная их часть хранится у дренеек. Как заберём, с моими шаманскими силами будет нетрудно прорастить их, да ещё и дать фору по сравнению с остальными растениями. Помнится, в густой травостой подсаживать семена практически бесполезно, но практика покажет, так ли это. В конце концов, можно ведь будет и освободить часть земли под посадку.

Завтра я опять пойду заготавливать топливо, а сплавлять его будут уже другие орки. В конечном пункте оборудованы ямы для пережога дерева на уголь, но моя находка пока использоваться не будет. Всё-таки сплав по реке не добавляет дереву сухости, да и другие стволы, что несут талые воды, требуют просушки. Так, похоже, у нас гости.

— Добрый вечер, Аргнак. Приветствую, Бьюкигра, Кайнати. Привет, сестра.

— Здравствуй, братец, — откликнулась Дувейли. — Ужинать будешь?

— Не откажусь.

Пройдя к очагу, Дубеут присел рядом с нами, укладывая на шкуру несколько свежепойманных рыб. Впрочем, они уже были выпотрошены. Дувейли налила ему похлёбки с мясом. Видимо, у него какое-то дело ко мне, но кто начинает дела, не угостив гостя? Тем более —

родственника.

Насытившись, Дубеут отодвинул пустую чашку и поведал мне цель своего визита. Мой способ заготовления топлива не прошёл мимо вождя, и тот предлагает мне возглавить отряд заготовителей. На мои возражения, что до ручья недалеко, сын главы клана ответил, что иной сухостой заготавливать и отправлять вниз по ручьям не намного легче. И добавил меня тем резонансом, что иначе этот лес впустую пропадёт.

***

Следующий день, Аргнак.

Еду верхом на Мраке к мёртвому лесу. Потом, конечно, придётся волка отмывать с ног до головы, но бегать пешком мне сейчас по статусу не положено, ведь за мной следует отряд заготовителей. Переселяться поближе я не стал — мне этот час пути погоды не сделает, а в такой сырости попробуй нормально поставить шатёр. Вершина холма — хороший вариант, но вокруг же натуральное болото — трав съедобных толком нет, да ещё и мошкара доставучая. Уж лучше быть на продуваемом всеми ветрами поле, чем кормить гнус. Некоторым эти резоны не показались стоящими внимания, но таких было немного.

По мере приближения к затопленному участку леса всё отчётливей слышались удары топоров. Работают, заготовители. Секунду-другую поразмышлял, не подрядиться ли и к ним за толику малую? Нет, уговаривать не стану — как показала практика, благодетелям, реальным или мнимым, всегда хотят сесть на шею, да ещё и винят потом во всём. Медный рудник тому примером — сколько я сил приложил для увеличения добычи меди, условия для шахтёров предоставил отличные — и то норовили бесплатно всё получить. Бегущий за мной отряд немного отстал, но я не стал их дожидаться. Мне они не помощники, а таскать брёвна смогут и после того, как я их «напилю».

Работа предстоит непыльная, но и не сказать, что очень лёгкая. Хотя, это как посмотреть. Не снимая посоха со спины, я призываю своего недавно обретённого постоянного контактёра с плана воздуха. Огонька пока призывать не буду — торопиться некуда, так что потренируюсь в использовании воздушных лезвий. Обхожу стороной работающих орков, чтобы не уронить на них деревья. А теперь — «нарезаю» дерево, отделяя крупные сучки и мельча его на нужный размер. Минута призыва — и можно волоочь! Так, теперь — следующее...

***

День спустя, Гракх.

Клановый кузнец хмуро наблюдал за выкатываемыми на берег брёвнами. Большинство из них несли на концах следы ровных разрезов, какие не сделаешь топором, и по размерам уже годились для угольных ям. Из-за этого часть орков, рубивших прибывающее топливо, была отправлена вверх по ручью в болотину. Аргнак опять отличился, привлекая духа к работе. Раньше такого не было — у шаманов и так хватало забот — подлечивать ушибы, неизбежные при работе с брёвнами, давать бодрящие и укрепляющие отвары тем, кто вынужден лезть в холодную воду, чтобы не упустить плывущие деревья... И только неуёмный молодой шаман вновь вводит свои порядки.

Выловленное дерево отправлялось сушиться под навес, а взамен для угольных ям бралось прошлогоднее. Так у Разящих Топоров всегда было топливо идеальной просушки, и не приходилось ждать, когда высохнет добытое этой весной. На железный рудник повезут уже уголь — клановый кузнец ждал, пока накопится достаточно для плавки, чтобы отправиться с этой партией. Сын уже достаточно подрос и поднаторел в том, как правильно закрывать ямы, и заменит отца. А если вдруг и не сладит — не один он знает, как правильно пережигать дерево.

***

К железному руднику я не поехал — дел там у меня никаких нет, а потому с семьёй решил перебраться сразу на медный. Во-первых — клан и так вскоре туда поедет. Во-вторых — нужно же убедиться, что с моим травяным шатром ничего не случилось. А если случилось — исправить огрехи. Воду талую убрать, если набежала... Впрочем, думаю, всё не так страшно. Хотя, разумней готовиться к худшему, тогда и лучший результат будет куда приятней.

Добрались до места стоянки, и я решаю, оставлять кого-нибудь из жён с шатром или всех с собой брать? Где-то тут и волки могут быть, уж они-то не преминут или растащить оставленный шатёр, или вовсе загрызть одиночку.

— Так, красавицы. Предлагаю оставить шатёр здесь, а самим сходить до рудника, проведать, как наше сооружение пережило зиму.

— Но звери могут погрызть шатёр! — сказала Бьюкигра. — Или ты Мрака оставишь его охранять?

— Нет, предлагаю сделать по-другому.

Втыкаю посох в землю и сосредотачиваюсь на тверди под нами. Вот дёрн дёрнулся, приподнимаясь небольшим горбом, что рос всё выше и выше. Поднявшись до пояса, он стал расширяться в стороны, открывая искусственную пещерку. Волокуши со всеми вещами двинулись внутрь, после чего я закрыл проход.

— Так-то целее будет!

— Другое дело, — согласилась Бьюкигра.

— Так ведь можно будет и будущую закладку для продуктов сделать? — поинтересовалась Кайнати.

— Можно. Главное, чтобы они были.

— Будут, Аргнак, наберём, — обнадёжила Дувейли.

Споро двинулись к горам, для нас это уже привычный маршрут. Снега нет, земля уже достаточно подсохла, и мы легко бежим вперёд. Вот показались обманчиво-близкие пики, что, несмотря на пройденное нами расстояние, всё никак не хотели приближаться. Но постепенно они увеличивались в размерах, и вскоре мы заметили серое пятно у подножья.

Хмм, навес стоит, подбежав к нему ближе, не находим никаких изъянов — конструкция выдержала снеговую нагрузку. Расчётов я никаких не вёл, а потому выбрал с запасом — пускать на перекрытие более толстые жерди мне не позволила уже местная флора. Впрочем, и

этого оказалось достаточно. С виду травяной шатёр лишь чуть-чуть убавил в объёме. Огибаем его со стороны горы, ища вход. Так, подпёртую колом дверь тоже никто не тронул, а значит, снега внутрь не должно было намести. Откидываю подпорку в сторону и принимаюсь за дверь. Тёмное пространство за ней дохнуло стывшим воздухом и сыростью. Призванный огонёк медленно опускает вниз маленький шарик пламени.

— Что там, Аргнак? — спросила Кайнати, подойдя ближе.

— Сейчас, — отвечаю ей, вглядываясь в освещённый карьер. — Воды нет. Ни снег, ни дожди не промочили крышу!

Примечание:

Кто не знает, саадак — это комплект из лука в налучье и колчана со стрелами.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340991>